

Штаб собрался в моей комнатке, хорошо изолированной.

Пришли Ваня Туркенич, Нина и Оля Иванцовы, задумчивая Уля Громова, непоседа Сережа Тюленин, весельчак и остряк Толя Попов, легко смущающийся Ваня Земнухов.

Был десятый час, но ребята знали тайные дорожки к нашему дому — полиция там не ходила. Я была занята своими делами, но ни на минуту не забывала об охране собрания и время от времени выглядывала в окно и прислушивалась к шуму со двора. Бабушка на этот раз не дежурила. Ее не было дома.

Вдруг громко постучали в дверь. Я кинулась к окну и замерла. Полиция! Я быстро предупредила ребят, заперла их в комнате, ключ спрятала и открыла дверь в сени. Вошли полицейские. Один грубо спросил:

— Что делаешь?

— Топлю печь, — ответила я.

— Мы поставим к тебе на ночь румын. Слышишь?

— Хорошо. Пожалуйста.

Один из полицейских подошел к дверям моей комнаты, приказал мне:

— Открой!

Я обомлела, голос у меня отнялся. Я подумала: пропало все! Усилием воли взяла себя в руки и ответила:

— Там живет одна женщина, она вышла куда-то, а ключ унесла с собой. Пусть румыны, — продолжала я, понемногу успокаиваясь, — занимают вот эту комнату, а я у соседки переночую.

Полицейский что-то пробурчал, и они ушли. Румыны стали размещаться на отдых. Я пробралась к ребятам и попросила их как можно быстрее закончить заседание и разойтись. Олег ответил:

— Нам еще минут двадцать необходимо. Важные вопросы.